

УДК 2-674

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.035

Основные этапы духовного возрождение на Балканах и в России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.

Габуев Афанасий Кузьмич

Кандидат исторических наук,
Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: gabuti@bk.ru mailto:armina-bagaeva@mail.ru

Аннотация

В статье показаны основные этапы духовного Возрождения среди православных народов Балкан и России, начавшегося с середины XVIII столетия на Афоне и направленного на укрепление обрядовой традиции Православной Церкви от наметившегося поползновения в сторону обновленчества, изменения канонического церковного устава, приспособлением его к потребностям жизни. Это вызвало ответную реакцию со стороны тех представителей духовенства и монашества, которые считали подобные тенденции неправомерными и выступали за твердое следование традиции. Конец XVIII века также отмечен обращением части монашества и духовенства к духовным ориентирам святоотеческой аскетической исихастской традиции, окончательно оформившейся в XIV веке, после «паламитских споров». Эти события, прежде всего, связаны с деятельностью афонских колливадов, от которых и само движение получило название «колливадским». Движение колливадов непосредственно совпадает с публицистической деятельностью преподобного Паисия Величковского, оказавшего значительное влияние на возрождение духовной традиции «умного делания» в России и за ее пределами.

Для цитирования в научных исследованиях

Габуев А.К. Основные этапы духовного возрождение на Балканах и в России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 6А. С. 30-35. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.035

Ключевые слова

Исихасты, Григорий Палама, колливады, афонское движение, Никодим Святогорец, Паисий Величковский, Филокалия, Добротолюбие.

Введение

После падения Византийской империи и порабощения балканских народов турками-османами, на завоеванных территориях постепенно усилился процесс отступления от церковных канонов и упадка духовно-аскетической традиции, являвшейся своего рода сердцевинной и основным стержнем всей религиозной жизни. Этому также способствовало усиление влияния западных культурных веяний, начавшихся с эпохи Гуманизма, Реформации и усилившихся в эпоху Просвещения. Переориентация части православной церковной иерархии и византийской аристократии в сторону католического Запада, явно вскрылись в период Ферраро-Флорентийского собора (1438-1445 гг.). Ведомые надеждой на военно-политическую поддержку, последние императоры Византии, а вместе с ними и Константинопольские патриархи, пошли на подписание церковной унии с папским Римом. Все это вело к постепенному отступлению от православных церковных канонов, переданных святыми отцами, а также к догматической индифферентности, касающейся самой сути Православного учения (вопрос о филиокве, о «благодатности» и действительности таинств схизматиков и т.д.).

Основная часть

Наиболее известным выразителем традиции от лица Восточно-Православной церкви этого период стал митрополит Эфесса Марк – святитель Марк Евгеник (1392-1444 гг.), в своих посланиях утверждавший несостоятельность возможности компромисса в вопросах, относящихся к спасению и вечной участи человека [Геннадий II Схоларий, www; Епископ Арсений (Иващенко) www; Монах Каллист Властос, www].

Последним всплеском богословской мысли, оживившим на некоторое время церковную жизнь Византийской империи, были предшествовавшие Ферраро-Флорентийской унии *паламитские споры* о нетварности божественных энергий и апология аскетической практики восточного монашества – *исихазма* (XIV в.). Эти события теснейшим образом связаны с деятельностью святителя Григория Паламы (1296-1359), пером и словом, отстаивавшего Православное учение от чуждого ему рационалистического духа. Эту же линию проводил в своих работах известный церковный просветитель того времени праведный Николай Кавасила. Выразителями же рационалистического духа являлись оппоненты Паламы – Варлаам, Акиндин, Михаил Пселл, Никифор Григора, отдававшие предпочтение идейным принципам, основывавшимся на наследие античной и прежде всего, греческой философии и науки. Своего апогея эта тенденция достигла на Западе в эпоху Ренессанса, в Византии ее известными представителями были Георгий Плифон, Дмитрий Кидонис и другие [Протоиерей Иоанн Мейендорф, www].

После *исихастских соборов* и падения Константинополя в 1453 г., духовно-аскетическая жизнь на Востоке постепенно замирает, это нашло отражение в упадке монашества, в слабой образованности клириков в духовных вопросах. Это коснулось как литургической, так и других сторон церковной жизни. В иконописи православный канон теряет свое значение, ему на смену приходит смешанный стиль с уклоном в западноевропейский натурализм и примитивизм (примерным тому являются обновленные в XVIII – первой половины XIX в. настенные росписи – «тихографии» – ряда афонских монастырей). Немалая часть византийской аристократии эмигрировала в Италию, Испанию, принимая вместе с западным образованием и католическую веру.

При всем том кризисном состоянии, в котором пребывала Православная Церковь на Балканах с XV в., среди церковных деятелей появилось немало публицистов-апологетов, из них наиболее известны патриархи Геннадий Схоларий, Мелетий Пигас, митрополиты Гавриил Север, Мелетий Афинский, ариепископы Илья Минятий, Никифор Феотокис и другие. Их работы, прежде всего, были направлены на отстаивание православного учения от притязаний католических и протестантских богословов, либо носили общий нравоучительный характер [Смирнов, 2007, с. 616-621].

Секуляризация и западничество проникли и в общественную жизнь России, начиная со времен Петра I, наибольшего размаха достигнув в правление Екатерины II. Основными носителями и хранителями православной традиции в этот период оставался простой народ – рядовое духовенство, монашество, купечество и крепостное крестьянство. Первый ощутимый удар по внутреннему укладу Русской церкви был нанесен еще в середине XVII в., в эпоху церковных реформ патриарха Никона и царя Алексея Романова. Непродуманные действия привели к внутреннему расколу и к длительной церковной смуте.

Работы известных деятелей Российской Церкви того времени в большинстве своем духовно-нравственного содержания, рассчитанные прежде всего на паству. Таковыми, к примеру, являются творения святителей Тихона Задонского, Митрофана Воронежского, Димитрия Ростовского. Последними представителями афонской паламитской традиции в России предшествующего периода, были преподобные Нил Сорский и Максим Грек (XV – начало XVI в.). Отцу Нилу Сорскому принадлежит известный «Устав о скитской жизни», пронизанный исихастским духом (стремление к уединению, молитвенному подвигу).

В середине XVIII в., как реакция на сложившуюся ситуацию, на Афоне и в Греции возникает движение по восстановлению святоотеческой традиции в церковной жизни. Оно стало известно как «движение колливадов». Одной из главных целей движения было возвращение к вселенскому (кафолическому) церковному сознанию, преодоление состояния замкнутости и самодостаточности, в котором пребывала в то время Греческая Церковь. После исихастских полемик XIV в. между святителем Григорием Паламой и Варлаамом, ни один спор, не имел такого значительного влияния на жизнь Святой горы Афон и Греции в целом как колливадское движение, начавшееся в 1754 г. и продолжавшееся до XIX в.

Движение колливадов, ревностно защищавших святоотеческую традицию, активизировало духовные силы среди монашества и духовенства, дало толчок к духовно-аскетическому возрождению не только в Греции, но и за ее пределами. Оно оказало влияние на просветительскую деятельность в Молдавлахии (территория нынешней Румыния) и России преподобного Паисия Величковского, прошедшего к тому времени монашеский подвиг на Афоне [Житие, www]. Достаточно вспомнить славянский перевод Филокалии, или Добротолюбия – избранных аскетических творений отцов Церкви, составленный старцем Паисием и изданный в 1793 г. Этот перевод с некоторыми сокращениями повторял одноименный труд митрополита Макария Нотараса и преподобного Никодима Святогорца (изданный в Венеции в 1782 г.), известных представителей колливадского движения.

Ученики преподобного Паисия позже стали духовными руководителями иноков, продолжив афонскую традицию *умного делания* в Нямецкой обители в Молдавии и Оптиной пустыни в России. Среди учеников преподобного Паисия были старцы Феодор и Клеопа, обучавшие молитве будущего оптинского старца Леонида (Льва) Наголкина. Под духовным руководством старца Леонида в разное время находились такие известные подвижники благочестия как

оптинские старцы Макарий и Амвросий, а также будущий святитель – епископ Кавказский Игнатий Брянчанинов [Житие, www].

Добротолюбие Паисия Величковского было любимым чтением преподобного Серафима Саровского, к этой книги он часто обращался в начале своего монашеского пути. Паисиевым Добротолюбием пользовался безымянный странник в известной духовно-аскетической повести первой половины XIX в. – «Записки странника своему духовному отцу», призванной побудить православного читателя к молитвенному подвигу.

В 1877 г. епископ Феофан Затворник издает расширенный перевод Добротолюбия, за основу опять же был взят труд митрополита Макария и преподобного Никодима, хотя и несколько измененный. Кроме этого святитель Феофан перевел и отредактировал еще один труд преподобного Никодима – Невидимая брань («Аоратос полемос»), являющийся настольной книгой для всех, кто интересуется вопросами православной аскетики. За основу своей книги, преподобный Никодим взял греческий перевод произведения итальянского католического монаха XVII в. Лоренцо Скуполи – «Духовная война», переработав его и дополнив святоотеческими наставлениями, особенно, это касается аскетической, молитвенной практики. Подобным же образом он поступил и с рядом других западных изданий, везде стремясь выдержать стиль в православном духе, с частым обращением к наследию святых отцов («Слово душеполезное», «Духовные упражнения»). Последняя тема нуждается в отдельном подробном исследовании, что выходит за рамки нашей публикации [Протоиерей Василий Петров, 2017, с. 19-32].

Заключение

Духовное движение на Афоне в конце XVIII в. дало толчок к возрождению аскетической традиции «умного делания» на Балканах (в Греции, Молдавии) и России, к возврату святоотеческой традиции [Timothy, 1993, p. 99-100.], к активной литургической жизни, что являлось своеобразным ответом Православной Церкви апостасийным тенденциям, всеобщему обмирщению и духовному упадку.

Библиография

1. Геннадий II Схоларий, патриарх Константинопольский. Ответ на предсмертное завещание святителя Марка Эфесского. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Efesskij/Otvet-na-predsmertnoe-zaveshhanie-marka-efesskogo (дата обращения: 15.10. 2019).
2. Епископ Арсений (Иващенко). Марк Евгеник, архиепископ Эфесский. Ответ царю Иоанну Палеологу. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Efesskij/mark-evgenik-arhiepiscope-efesskij-otvet-tsaryu-ioannu-paleologu (дата обращения: 20.10. 2019).
3. Житие молдавского старца Паисия Величковского. Репринт: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1906. Предисловие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Paisij_Velichkovskij/zhitie-moldavskogo-startsa-paisija-velichkovskogo (дата обращения: 25.10. 2019).
4. Монах Каллист Властос. Марк Эфесский и Флорентийский Собор. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Efesskij/mark-efesskij-i-florentijskij-sobor (дата обращения: 15.10. 2019).
5. Протоиерей Василий Петров. «Слово душеполезное» Преподобного Никодима Святогорца: Текстологическо-богословский анализ // Христианские чтения, 2017. № 5. С.19-32.
6. Протоиерей Иоанн Мейендорф. Житие и учение св. Григория Паламы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/zhitie-i-uchenie-sv-grigorija-palamy (дата обращения: 17.10. 2019).
7. Смирнов Е. И. История христианской Церкви. М., 2007.
8. Timothy Ware. The Orthodox Church, New-York, 1993, p. 99-100.

The main stages of spiritual revival in the Balkans and Russia in the second half of XVIII – the first half of XIX centuries

Afanasii K. Gabuev

PgD in History,
North Ossetian State University named after Kost Levanovich Khetagurov,
362025, 44-46, Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: gabuti@bk.ru

Abstract

The article shows the main stages of the spiritual Renaissance among the Orthodox peoples of the Balkans and Russia, which began in the middle of the 18th century on Mount Athos and aimed at strengthening the ritual tradition of the Orthodox Church from the incipient creep towards renewalism, changing the canonical church charter, adapting it to the needs of life. This provoked a response from those representatives of the clergy and monasticism who considered such tendencies to be unauthorized and advocated firm adherence to tradition. The end of the 18th century also marked the conversion of a part of monasticism and clergy to the spiritual guidelines of the patristic Hesychast tradition, which finally took shape in the 14th century, after the “Palamite disputes”. These events, first of all, are connected with the activities of the Athos Kollivades, from which the movement itself was called "Kollivadsky." The Kollivad movement directly coincides with the journalistic activities of the Monk Paisiy Velichkovsky, who had a significant influence on the revival of the spiritual tradition of “smart doing” in Russia and abroad.

For citation

Gabuev A.K. (2019) Osnovnye etapy dukhovnogo vozrozhdenie na Balkanakh i v Rossii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX vv. [The main stages of spiritual revival in the Balkans and Russia in the second half of XVIII – the first half of XIX centuries]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (6A), pp. 30-35. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.035

Keywords

Hesychasts, Gregory Palamas, koliwada, Athos movement, Nicodemus of the Holy mount, Paisius Velichkovsky, Philokalia, Philokalia.

References

1. Gennadij II Sholarij, patriarh Konstantinopol'skij. Otvet na predsmertnoe zavesshanie svjatitelja Marka Jefesskogo. [Gennady II Scholarius, Patriarch of Constantinople. Answer to the dying Testament of St. Mark of Ephesus. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Efesskij/Otvet-na-predsmertnoe-zavesshanie-marka-efesskogo (accessed 15.10. 2019)]
2. Episkop Arsenij (Ivashhenko). Mark Evgenik, arhiepisop Jefesskij. Otvet carju Ioannu Paleologu. [Bishop Arseny (Ivashchenko). Marcus Eugenicus, Archbishop of Ephesus. Answer to king John Palaiologos]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Efesskij/mark-evgenik-arhiepisop-efesskij-otvet-tsaryu-ioannu-paleologu (accessed 20.10. 2019)
3. Zhitie moldavskogo starca Paisija Velichkovskogo. [The life of the Moldovan elder Paisii Velichkovsky]. Reprint: Holy Trinity Sergius Lavra, 1906. Preface. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Paisij_Velichkovskij/zhitie-moldavskogo-startsa-paisija-velichkovskogo (accessed 25.10. 2019).

4. Monah Kallist Vlastos. Mark Jefesskij i Florentijskij Sobor. [The Monk Kallistos, Vlastos. Mark of Ephesus and Florence Cathedral]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Efesskij/mark-efesskij-i-florentijskij-sobor (accessed 15.10. 2019).
5. Protoierej Vasilij Petrov. «Slovo dushepoleznoe» Prepodobnogo Nikodima Svjatogorca: Tekstologicheskoe-bogoslovskij analiz [Archpriest Vasily Petrov. "The word of the soul" by the Monk Nicodemus svyatogorets: Textual and theological analysis] // Christian readings, 2017. No. 5. pp. 19-32.
6. Protoierej Ioann Mejendorf. Zhitie i uchenie sv. Grigorija Palamy. [Archpriest John Meyendorf. The life and teachings of St. Gregory Palamas]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/zhitie-i-uchenie-sv-grigorija-palamy (accessed 17.10. 2019).
7. Smirnov E. I. Istorija hristianskoj Cerkvi. [Smirnov E. I. History of the Christian Church]. Moscow, 2007.
8. Timothy Ware. The Orthodox Church, New-York, 1993 , p. 99-100.